

УДК 821.112.2

UDC 821.112.2

**ПОИСКИ ИДЕНТИЧНОСТИ
В РОМАНАХ АВСТРИЙСКИХ
ПИСАТЕЛЬНИЦ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XX В.****THE SEARCH FOR IDENTITY
IN THE NOVELS OF AUSTRIAN
WOMEN WRITERS OF THE SECOND
HALF OF THE 20TH CENTURY.**

Д. К. Давыденко,
аспирант кафедры зарубежной
литературы БГУ

D. Davydenko,
Postgraduate student of the Department
of Foreign Literature BSU

Поступила в редакцию 12.01.2024.

Received on 12.01.2024.

В статье проанализированы романы Марлен Хаусхофер «Стена», Ингеборг Бахман «Малина», Эльфриды Елинек «Пианистка», рассмотрено, каким образом женские персонажи пытаются выстроить свою идентичность во враждебном им патриархальном обществе. Каждая из героинь данных произведений избирает себе индивидуальный путь приспособления / преодоления проблемы отсутствия места для женщины в символическом пространстве культуры и языка. В результате выявлено, что ни один из путей не является положительным примером решения данной проблемы. Тем не менее, каждый из избранных героинями путей раскрывает различные грани данного вопроса.

Ключевые слова: поиск идентичности; австрийская литература; женский образ; экзистенциальный роман; Другой.

The article analyses the novels *The Wall* by Marlene Haushofer, *Malina* by Ingeborg Bachmann, and *The Piano Teacher* by Elfriede Jelinek, exploring the ways in which female characters attempt to construct their identity in a patriarchal society that is hostile to them. Each of the heroines of these works chooses an individual way of adapting/overcoming the problem of the lack of a place for women in the symbolic space of culture and language. As a result, it was revealed that none of the paths is a positive example of solving this problem. Nevertheless, each of the paths chosen by the heroines reveals different facets of this issue.

Keywords: search for identity; Austrian literature; female image; existential novel; Other.

Понятия «женская природа» и «женская экзистенция» необходимо разделять. Если первое подразумевает некий эссенциалистский детерминизм, предрешенность судьбы на основе биологического пола, то само обращение к теме женской экзистенции подразумевает признание различности, индивидуальности каждой отдельной личности, становление которой может быть обусловлено экономическими, культурными, социальными, а не только биологическими факторами. Иными словами, эту позицию можно прокомментировать знаменитыми словами Симоны де Бовуар: «Женщиной не рождаются, женщиной становятся» [1, с. 336].

Победы и поражения первой волны феминизма (рубеж XIX–XX вв.) ясно дали понять, что угнетение женщин происходит не только в сфере юридической и экономической. Веками навязываемая женщинам неполноценность (подробно этот вопрос рассматривается в работе Г. А. Брандт «Природа женщины как проблема теории феминизма» [2]) оказала огромное влияние на образ женщины в культуре, что привело к созданию мифа о некой метафизической «сущности женщины», характерной для всех представительниц пола. А это, в свою очередь, влечет и оторванность женщин от понимания себя, своей идентичности, личности, экзистенции.

Проблема существования «женской природы» и понимания женской экзистенции затрагивалась под разными ракурсами в огромном количестве работ. Приведем наиболее знаковые из них. В эссе «В защиту прав женщин» Мери Уоллстонкрафт [3], одна из первых феминистских философий, говорит не только о правах на образование, но и о внутренней необходимости для женщин прозреть и преодолеть те внешние рамки, которые сдержи-

вают их развитие в качестве полноценной личности. Симона де Бовуар, философ и писательница, стоявшая на излете первой волны феминизма (хотя идейно она ближе ко второй волне 1960–1970-х гг.), оказала огромное влияние на феминистскую мысль благодаря своей работе «Второй пол», изданной в 1949 г. Она подходит к вопросу женственности с экзистенциальной точки зрения, описывает механизмы, превращающие женщину в Другого даже самой себя. Точкой отсчета второй волны феминизма принято считать работу Бети Фридан «Загадка женственности» (*The Feminine Mystique*) [4], в которой критикуется сформированное в то время понятие о женственности, включавшее в себя только роль матери, жены и хозяйки. Такой подход отрицает для женщин наличие любых интересов за пределами дома, исключает их из социальной жизни.

То, что женщины и мужчины по-разному переживают свой опыт существования, не вызывает сомнений хотя бы потому, что представители одного пола не могут физически пережить определенные вещи, характерные для другого пола. С тех пор как женщины завоевали себе место в культуре и литературе, разница в проживании опыта пребывания в мире женщины и мужчины стала отражаться и в их произведениях. Однако эти особенности говорят скорее не о биологии, а об огромных различиях в процессах социализации, специфике социальных контактов и репрезентации в общественной жизни.

В поисках своей идентичности с помощью литературы писательницы сталкивались с общей для всех проблемой отсутствия места для женщин в общем символическом пространстве. В данном контексте под символическим пространством име-

ется ввиду упорядоченное институтами, конвенциональное, общепринятое положение вещей в культуре и языке.

Такое столкновение неизбежно отражалось на тематике и поэтике художественных произведений. Общий опыт привел к схожим проблемам в поисках, к общим темам, к специфической стилистике. Как пишет Ингеборг Дусар: «Идентичность – воображаемая конструкция, но в этой воображаемой поддержке часто отказывали. <...> Специфически женский опыт чуждости и безместности в институтах и языковой системе часто приводит к дихотомии, поразительному несоответствию между явным и скрытым текстовым содержанием, которое вызывает раздражение, потому что оно лишь «завуалировано раскрывается» и в движении исчезновения показывает другую историю, подрывающую патриархальный дискурс» [5, с. 232]

В данной статье, используя герменевтическую методологию, мы рассмотрим, как проблема поиска женской идентичности отражалась в произведениях австрийских писательниц второй половины XX в.: «Стена» Марлен Хаусхофер, «Малина» Ингеборг Бахман, «Пианистка» Эльфриды Елинек. В каждом из этих текстов представлены проблематичные отношения женщины и общества, ее безместность в культурном пространстве. Героини выбранных для разбора романов находятся в разных условиях и, соответственно, по-разному решают проблемы существования в мире, который им, как женщинам, враждебен. Исключенные из символического порядка, они с большей или меньшей степенью осознанности пытаются быть в этом мире. Для того, чтобы проанализировать, насколько был раскрыт потенциал главных героинь в обществе, в котором они существуют, мы рассмотрим несколько важных аспектов их взаимодействия с миром, а именно: героиня и общество, отношение главной героини к себе, отношение главной героини к другим женщинам и женскому полу.

Героиня и общество

Марлен Хаусхофер изолирует главную героиню от общества посредством огромной невидимой стены. Символическая стена может обозначать отказ от взаимодействия с разочаровывающим внешним миром вкупе с неприятием этим миром самой героини. Главная героиня – женщина старше сорока лет, ее муж умер, дети выросли. Женщина, родившая и вырастившая детей, воспринималась (и иногда, к сожалению, до сих пор воспринимается) как уже выполнившая свою функцию в обществе, и она, уже будучи немолодой, из-за семьи упустив все шансы на карьеру, оказывается выброшена из общества и обречена на одиночество, символическое осмысление которого отчасти можно увидеть в романе «Стена». Главная героиня принимает это одиночество и использует полученное время на то, чтобы снова осмыслить себя если не в обществе, то в мире в целом, отсюда вытекает целый ряд философских и экзистенциальных проблем – власти, справедливости, времени и смерти.

Несколько иной подход к этому вопросу читатель видит в романе Ингеборг Бахман «Малина». Безымянная главная героиня – незамужняя женщина, у нее нет детей, она строит свою карьеру и даже не рассматривает принятие на себя традиционной

социальной женской роли жены и матери, пытается интегрироваться в общество по-новому. Однако, как уже неоднократно упоминалось, в обществе и культуре женщина исключена из символического порядка, что вынуждает сознание героини раздвоиться. Одна часть ее остается женским Я, тревожным и отвергнутым, вторая успешно интегрируется, т. к. символизирует ее мужскую часть.

Эрика Кохут, главный персонаж романа «Пианистка», – единственная из рассматриваемых героинь, кто имеет свое имя, и, что символично, только ее место в обществе точно определено. Даже роман называется не по имени героини, но по социальной функции, профессии, в которую она вынуждена была войти не по своему желанию. У Эрики нет своей воли, она марионетка в руках патриархата и капитализма, карающие функции которых в романе выполняет мать героини. Кроме того, у пианистки нет полного понимания своего положения. Вложенное в нее матерью мнимое превосходство над другими мешает ей понять, кто она на самом деле и насколько несправедлива и болезненна ее реальность, а все попытки Эрики что-то изменить проваливаются.

Отношение главной героини к себе. У каждой из рассматриваемых героинь непростые отношения с собой, у каждой есть навязанный обществом образ, который они воспринимают по-своему. От этого восприятия во многом зависит их способ построения своей истинной личности.

Героиня из романа «Стена» воспринимает себя до и после появления стены по-разному. «Ich hatte wenig erreicht von allem, was ich gewollt hatte, und alles, was ich erreicht hatte, hatte ich nicht mehr gewollt»¹ [6, с. 61], – так она относится к себе и своей жизни до изоляции от общества, у нее нет ощущения, что она действительно прожила эту жизнь, она постоянно спешила, ухаживала за семьей, но, с обретением свободы, так и не смогла ей распорядиться. Образ же себя настоящей она выстраивает во время одинокой жизни в горах. И героине нравится ее новый образ, ее новое мышление, и даже в условиях выживания и беспросветном одиночестве она все же находит не счастье, но покой и мир с окружающей ее природой.

В романе «Малина» главная героиня снова же не имеет имени, но тут эта безымянность обретает другое значение, ведь безымянное Я стремится быть в обществе и среди людей, стремится найти свое место. И определяет себя это Я только через Других, через важных для нее людей, что отчасти и ведет к трагедии.

Описание «Я» героини сразу же выдает ее уверенность в ненужности своего существования. Представленные помимо героини Иван и Малина, два главных мужских персонажа, показаны как субъекты действия. Например, у Ивана есть «будущее» (Zukunft), Малина «добивается успеха» (er vorrückt), раскрыты специфика и место их работы и в некоторой мере обозначен общественный статус. «Я» же в этом списке, во-первых, стоит последней, а во-вторых, выступает в качестве пассивного объекта:

¹ «Я не добилась почти ничего из того, чего хотела, и не хотела ничего из того, чего добилась» [7, с. 62] – пер. Е. Крепак.

«osterreichischer Paß, ausgestellt vom Innenministerium. Beglaubigter Staatsburgerschaftsnachweis. Augen br., Haare bl., geboren in Klagenfurt, es folgen Daten und ein Beruf zweimal durchgestrichen und überschrieben, Adressen, dreimal durchgestrichen, und in korrekter Schrift ist darüber zu lesen: wohnhaft Ungargasse 6, Wien III»¹ [8, s. 8].

Показательно, что зачеркнуты именно профессия и адрес. Это намекает на неуверенность главной героини в своей деятельности, которая наиболее вероятно могла бы связать ее с обществом и разрешить многие конфликты.

В конце романа, после того как расставание с Иваном становится для нее очевидным, героиня уходит в трещину в стене, исчезая из жизни. Вместо нее остается Малина. «Ich habe in Ivan gelebt und ich sterbe in Malina»² [8, s. 354] думает героиня, что можно проинтерпретировать так: женское Я героини ощущало себя живым и счастливым только не чувствуя одиночества, когда удавалось переложить ответственность за свое существование на Другого, когда же эта возможность исчезла, она переложила ответственность на Другого внутри себя. Второе, мужское Я, не чувствуя более необходимости в этой женской части Я, изгоняет ее. В романе изображается образ личности, которая жаждет самоопределения, но вынуждена убить женскую часть себя не для того, чтобы стать полноценным человеком, а для того, чтобы выжить в этом мире, не приспособленном для «языка любви», который искала в своем творчестве Ингеборг Бахман.

В романе «Пианистка» главная героиня Эрика Кохут имеет искаженное понимание себя. Детские травмы, определяющие ее взрослую жизнь, не дают ей увидеть себя такой, какая она есть на самом деле. Боль от этого и невозможность наладить отношения в первую очередь с собой, а затем и с окружающим миром, выливаются в девиантное поведение: вуайеризм, нанесение себе ран, склонность к мазохизму. При этом героиня крайне высокого мнения о себе и очень низко об окружающих людях: «SIE ist die Ausnahme von der Regel, die sie ringsum so abstoßend vor Augen hat, und ihre Mutter erklärt ihr gerne handgreiflich, daß sie eine Ausnahme ist, denn sie ist der Mutter einziges Kind, das in der Spur bleiben muß»³ [10, s. 19].

Эта женщина, которая так и не смогла сепарироваться от своей тираничной матери, страдает манией величия, привитой все той же матерью. Хоть Эрика и ставит себя выше других, на самом деле ей очень не хватает дальновидности, пусть это и не ее вина. Ставя себя выше людей, не связанных с искусством, не интеллектуалов, обычных

людей из средней и низшей экономической прослойки, она не понимает, что сама находится в этой системе, является закономерной ее частью.

Отношение главной героини к другим женщинам и женскому полу. Этот фактор кажется нам особенно важным, так как отсутствие коммуникации или враждебные отношения между женщинами часто возникают на почве патриархальных установок, что, в свою очередь, делает для личности постановку правильных вопросов и решение экзистенциальных проблем еще более трудным.

Несмотря на то что героиня романа «Стена» находится в изоляции и почти не вспоминает прошлую жизнь, все же есть два женских образа, по отношению к которым она занимает определенную позицию. Первая женщина – Луиза, жена Гуго, заядлая охотница, она любит общаться с лесорубами и деревенскими парнями в трактире, т. е. она берет на себя стереотипно мужскую роль. При этом ее собутыльники посмеиваются над ней и не принимают ее как часть своей компании. Читатель не увидит осуждения по отношению к Луизе, однако главная героиня понимает тупиковость такого пути.

Второй же образ появляется мимолетно, однако он не менее важен. Когда героиня рассуждает о том, хотелось ли бы ей, чтобы ее одиночество было нарушено, она приходит к выводам, что так или иначе присутствие другого человека привело бы к появлению властных отношений и, либо она попала бы в зависимость, либо сама стала бы тираном. Но есть одно исключение: «Wenn ich mir heute einen Menschen wünschte, so müßte es eine alte Frau sein, eine gescheite, witzige, mit der ich manchmal lachen könnte»⁴ [6, s. 66]. Из этого можно заключить, что единственным человеческим компаньоном ей хотелось бы иметь старшую по возрасту женщину, у которой больше опыта и хороших историй, женщину, по отношению к которой не удалось бы выстроить никаких отношений власти или зависимости.

В романе «Малина» женщины занимают довольно пассивные позиции и не играют важной роли. Их незначительность, их фактически неприсутствие в мире «важных вещей» героиня переносит и на свой образ. Ее отношение к другим женщинам может пролить свет на ее отношение к себе.

Намного более важную роль играют другие женщины в романе «Пианистка» Эльфриды Елинек. Самый очевидный и самый важный образ – мать. Писательница показывает, как патриархальные и капиталистические устои могут исказить, изуродовать превозносимые социумом узы матери – дочери.

Стоит пояснить, как речь может идти о патриархальном укладе, если во главе семьи стоит женщина-тиран, а именно мать Эрики. И хотя она прописана как крайне неприятный персонаж, мы будем рассматривать ее как первую перед Эрикой в очереди жертву патриархата, ведь до нее были целые поколения таких же женщин. Рассматривая жизнь женщины в патриархате, Симона де Бовуар выделила несколько ее этапов. В данном случае речь

¹ «Австрийский паспорт, выданный Министерством внутренних дел, Заверенное свидетельство о гражданстве. Глаза кар., волосы белокур., родилась в Клагенфурте, далее следуют даты и профессия, дважды зачеркнутая и надписанная сверху, адреса зачеркнуты трижды и сверху аккуратным почерком написано: Проживает по Унгаргассе, 6, Вена III» [9, с. 14] – пер. С. Шлапоберская.

² «Я жила в Иване, а умираю в Малине» [9, с. 360] – пер. С. Шлапоберская.

³ «Она – исключение из отвратительных правил, которые толпятся у нее перед глазами, и мать при очередной взбучке наглядно и с удовольствием внушает ей, что дочь – исключение, ведь она – единственный ребенок, который должен вести себя достойно» [11, с. 23] – пер. А. Белобратова.

⁴ «Если и хочется, чтобы кто появился, так это рассудительная, острая на язык старушка, с которой я время от времени могла бы посмеяться» [7, с. 67] – пер. Е. Крепак.

идет о пожилой матери, которая «отождествляет себя с дочерью» [1, с. 754], «с помощью дочери она хочет утолить свои устремления к богатству, жажду успеха, славы...» [1, с. 754]. Не удовлетворив собственные амбиции во время своей молодости и активной фазы жизни, на излете она пытается присвоить себе жизнь дочери. Именно по этой причине мать Эрики пытается слепить из своей дочери «гения», прививает ей манию величия, лишая при этом всего, что не связано с выбранной матерью карьерой.

Также следует обратить внимание на то, что Эрика видит в других женщинах не подруг и опору, а конкуренток и врагов, что является типичной патриархальной схемой, и это одна из повседневных трагедий, на которую также обращает внимание Эльфрида Елинек.

Таким образом, можно заключить, что ни в одном из трех романов нет ни одного полноценного положительного женского примера рядом с главной героиней. Таким образом можно посчитать лишь мимолетный образ старушки из «Стены» Марлен Хаусхофер, однако в остальном женщины либо незначительны, либо враждебны друг другу.

Таким образом, в каждом из произведений главная героиня так или иначе терпит неудачу при попытке найти свою идентичность.

В романе Марлен Хаусхофер «Стена» главная героиня проходит длинный путь самопознания, вследствие чего заново выстраивает свои взаи-

моотношения с внешним миром, практически полностью отказываясь от социального конструкта «женственности» в себе. Неоднозначная свобода от общества в пределах символической стены приводит к тому, что ее человеческий потенциал не может быть раскрыт полностью.

В романе Ингеборг Бахман «Малина» все черты главной героини, которые конвенционально считаются женскими, делают ее полностью нежизнеспособной в обществе, что приводит к разделению ее личности на две части, а позже и к (само)уничтожению женской ее ипостаси.

В романе Эльфриды Елинек «Пианистка» тираничная мать главной героини воспитывает ее как удобный для себя винтик в патриархальной и капиталистической системе, дочь же познает все минусы бытия женщиной в обществе, но лишается всех немногочисленных плюсов: у нее проблематичные отношения со своей сексуальностью, нет ни дружеских, ни романтических отношений. Когда же Эрика пытается вернуть себе часть «женственности», общество жестоко наказывает ее.

Подводя итог, можно констатировать, что в каждом из трех романов, написанных важнейшими для австрийской литературы писательницами, главная героиня так или иначе пытается реализовать себя как человек, найти свое место в мире и в обществе, но не достигает своей цели из-за предвзятости роли женщины в культурном и символическом порядке окружающего ее социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бовуар, С. де Второй пол / С. де Бовуар, пер. с фр. – СПб. : Азбука, 2017. – 928 с.
2. Брандт, Г. А. Природа женщины как проблема теории феминизма: историко-философский анализ : автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.03 / Г. А. Брандт ; Урал. гос. ун-т; Урал. гос. техн. ун-т. – Екатеринбург, 2000. – 50 с.
3. Wollstonecraft, M. The Vindications: The Rights of Men and The Rights of Woman / M. Wollstonecraft. – Toronto : Broadview Press, 1997. – 143 p.
4. Фридан, Б. Загадка Женственности / Б. Фридан, пер. с англ. – М. : Издательская группа «Прогресс» – «Литера», 1994. – 382 с.
5. Dusat, I. Marlen Haushofer versus Ingeborg Bahmann. Fragen der Kanonisierung in der Literaturkritik «Eine geheime Schrift aus diesem Splitterwerk enträtseln...» / I. Dusat // Marlen Haushofers Werk im Kontext / Herausg. Von Anke Bosse und Clemens Ruthner. – Tübingen : Francke; 2000. – S. 231–256.
6. Haushofer, M. Die Wand / M. Haushofer. – Berlin : List Taschenbuch, 2020. – 285 S.
7. Хаусхофер, М. Стена / М. Хаусхофер. – СПб. : ФАНТАКТ, 1994. – 287 с.
8. Bachmann, I. Malina / I. Bachmann. – Frankfurt am Main : Schurkamp, 2021. – 368 s.
9. Бахман, И. Малина / И. Бахман. – М. : Аграф, 1998. – 368 с.
10. Jelinek, E. Die Klavierspielerin / E. Elinek. – Hamburg : Rowohlt Taschenbuch, 2021. – 336 s.
11. Елинек, Э. Пианистка / Э. Елинек. – М. : Эксмо, 2022. – 416 с.

REFERENCES

1. Bovuar, S. de Vtoroj pol / S. de Bovuar, per. s fr. – SPb. : Azbuka, 2017. – 928 s.
2. Brandt, G. A. Priroda zhenshchiny kak problema teorii feminizma: istoriko-filosofskij analiz : avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk: 09.00.03 / G. A. Brandt ; Ural. gos. un-t; Ural. gos. tekhn. un-t. – Ekaterinburg, 2000. – 50 s.
3. Wollstonecraft, M. The Vindications: The Rights of Men and The Rights of Woman / M. Wollstonecraft. – Toronto : Broadview Press, 1997. – 143 p.
4. Fridan, B. Zagadka Zhenstvvennosti / B. Fridan, per. s angl. – M. : Izdatel'skaya gruppya «Progress» – «Litera», 1994. – 382 s.
5. Dusat, I. Marlen Haushofer versus Ingeborg Bahmann. Fragen der Kanonisierung in der Literaturkritik «Eine geheime Schrift aus diesem Splitterwerk enträtseln...» / I. Dusat // Marlen Haushofers Werk im Kontext / Herausg. Von Anke Bosse und Clemens Ruthner. – Tübingen : Francke; 2000. – S. 231–256.
6. Haushofer, M. Die Wand / M. Haushofer. – Berlin : List Taschenbuch, 2020. – 285 S.
7. Hauskhofer, M. Stena / M. Hauskhofer. – SPb. : FANTAKT, 1994. – 287 c.
8. Bachmann, I. Malina / I. Bachmann. – Frankfurt am Main : Schurkamp, 2021. – 368 s.
9. Bahman, I. Malina / I. Bahman. – M. : Agraf, 1998. – 368 s.
10. Jelinek, E. Die Klavierspielerin / E. Elinek. – Hamburg : Rowohl Taschenbuch, 2021. – 336 s.
11. Elinek, E. Pianistka / E. Elinek. – M. : Eksmo, 2022. – 416 s.